

2007044876

33464-76

СВЯТОСЛАВЪ І ИГОРЕВИЧЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КІЕВСКІЙ и ВСЕЙ РУСИ.

(Историко-характеристическій очеркъ).

Легко ходя аки пардусъ, войны многи творяше.

Несторъ¹⁾.

О, Святославъ, бичъ древнихъ лѣтъ,

Се твой полетъ орлиной!

«Погибнемъ! мертвымъ срама нѣтъ!»

Гремить передъ дружиной.

Жуковский²⁾.

Въ исторіи каждаго народа встрѣчаются личности, которыя, живя въ воспоминаніяхъ потомства, пользуются сочувствіемъ, какъ бы по преданію. Въ этомъ случаѣ, никому не приходитъ въ голову отдѣлать фантазію отъ исторіи, поэзію отъ практики, и взглянуть на дѣло—глазами дѣла. Напротивъ, пылкому воображенію представляется туго полный разгулъ, а здравый разсудокъ остается ни при чемъ.

Къ немногочисленному разряду такихъ исключительно счастливыхъ личностей, по крайней мѣрѣ, въ русской исторіи, принадлежит и Святославъ, сынъ Игоря І Рюриковича, второго, по порядку, великаго князя кіевскаго и всей Руси, отъ брака его съ св. Ольгою, —этотъ, по выраженію нашего краснорѣчиваго исторіографа, «великанъ сумрака»³⁾.

Годъ рожденія Святослава до сихъ поръ еще не опредѣленъ съ достовѣрностію и, должно полагать, надолго, если не на всегда, останется вопросомъ⁴⁾. Но, соображая

всѣ разпорѣчія по этому поводу и приводя ихъ къ общему знаменателю—логикѣ, мы готовы отнести событіе рожденія Святослава къ времени около 933 г., съ тѣмъ, по видимому, соглашается и нашъ исторіографъ⁵⁾.

Что касается самаго имени *Святославъ*—по забавно-ошибочному чтенію нѣкоторыхъ иностранцевъ, неумѣвшихъ разбирать русской грамоты подъ титлами, *Сто-славъ*, а въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописей, по вольности переписчиковъ, *Цюгтославъ*,—имя это, по толкованію Шлецера, «есть чистое славянское: *святый* и

или 912 г.; родила Святослава въ 920, въ 933, въ 942 г. Но послѣ увидимъ мы, что Святославъ, уже въ 946 т., во время сраженія, пустилъ копье въ одного Дресьянина. И не смотря на это, послѣ говорится, что онъ только въ 964 г. достигъ мужескаго возраста!—См. Несторъ. Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Авг. Луд. Шлецеромъ. Перев. съ нѣмецк. Дм. Языковъ. Изд. 1819. Ч. III, с. 76.

⁵⁾ Вотъ что говоритъ объ этомъ Карамзинъ: «Татищевъ, ссылаясь на *Ростовскую лѣтопись*, полагаетъ рожденіе Святослава въ 920 г.; но въ первой, въ *Ипатьевъ*, *Холмбиковск.* и *Воскресенской* означено, что сей князь родился въ 942 г. Слѣдовательно, въ 39 годъ Ольгина замужества? Вѣроятно ли? Въ 946 г. Святославъ уже могъ воевать, хотя, по словамъ лѣтописца, былъ еще *дитяскъ*, т. е. очень молодъ; а въ 970 г. сыновья его начальствовали въ удѣльныхъ областяхъ. Въ годъ Игоревой кончины Святослану могло быть вѣтъ 12. Въ такомъ случаѣ, Ольга родила его будучи, по крайней мѣрѣ, сорока трехъ лѣтъ». См. Ист. Гос. Росс. т. I, прим. 365.

¹⁾ Лаврентіевская лѣтопись. См. Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей. Изд. 1846, т. I, с. 27.

²⁾ См. стихотвореніе Жуковского: «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ», строфа 3-я.

³⁾ Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго. Изд. 1842 г. (5-е). Предисловіе, с. X.

⁴⁾ «О годѣ рожденія Святослава—пишетъ Августъ Шлецеръ, одинъ изъ усерднѣйшихъ иностранныхъ изслѣдователей русскихъ лѣтописей—противорѣчія ужасны. Ольга вышла за-мужъ 903, 904

слава». «И это замѣчательно! восклицаетъ тутъ же знаменитый готтингенскій профессоръ: трое первыхъ великихъ князей (Юрикъ, Олегъ, Игорь), имѣютъ норманскіе имена, а четвертый (Святославъ) уже болѣе нѣтъ. Германскіе завоеватели Италіи, Галліи, Испаніи, Бургундіи, Картагена и проч., всегда въ родѣ своемъ удерживали германскіе имена, означавшіе ихъ происхождение. Здѣсь же это прекращается очень рано; и изъ этого можно вывести новое доказательство, что побѣдители и побѣжденные скоро смѣшались другъ съ другомъ, и Славене въ особенности, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, рано сдѣлались главнымъ народомъ» ⁶⁾). Однако Байеръ, другой—и не меньше Шлецера усердный—иноземный изслѣдователь русскихъ лѣтописей, въ имени Святослава, испорченномъ Византійцами—*Σφενδοσ θλα βοσ*, также *σθενδοσ θλα βοσ*—и Франками—*Suendiboed*,—отыскивалъ скандинавское *свенъ*—*Suen Otto* ⁷⁾).

Какъ бы то ни было, Святославъ, пожалуй, славянинъ по матери, св. Ольгѣ, уроженкѣ Плескова (Пскова), удался гораздо больше въ своихъ отца и дѣда, Игоря и Юрика, людей происхожденія загадочнаго, не то норманской, не то варяжской, не то скандинавской крови, но принадлежавшихъ къ той толпѣ безродныхъ авантюристовъ, почти пиратовъ, которая, именно въ IX вѣкѣ, сновала по Европѣ, всюду отыскивая только добычи и оказывая, по этому случаю, чудеса отваги, записанныя въ пресловутыхъ сагахъ (сказаніяхъ), исландскихъ и другихъ.

И если принять, какъ принимаемъ мы, что Святославъ родился около 933 г. ⁸⁾, то первымъ впечатлѣніемъ его дѣтства, въѣреннаго попеченіемъ и наблюденію боярина Асмуда ⁹⁾, едва ли славянина, былъ набѣгъ Игоря на грековъ, предпринятый, среди глубокаго мира съ Греками, въ 941 г., но окончившійся неудачно для Игоря: ладьи его были на половину сожжены греческимъ огнемъ въ Босфорѣ, а воины, разбитые греческими полководцами въ Визоніи и на водахъ еракійскихъ, возвратились въ Кіевъ съ большимъ урономъ лѣвными, которыхъ мстительные греки тогда же казнили въ Константинополѣ ¹⁰⁾.

Другое впечатлѣніе, но, вѣроятно, менѣе сильное, произвелъ на княжича Святослава другой походъ его отца, въ 943 г., когда Игорь, уже старецъ, движимый единственно корыстными цѣлями, а также не уснувшюю еще въ немъ отвагою IX вѣка, собралъ свои полки, призвалъ изъ за-моря варяговъ, нанялъ Печенѣговъ—и

всѣхъ ихъ двинулъ, сухимъ путемъ и моремъ, на Византію. На этотъ разъ однако дѣло обошлось безъ крови, потому что Романъ Лакапинъ, императоръ греческій, благоразумно упредилъ наступленіе русскихъ предложеніемъ Игорю дани, даровъ и мира, который, и былъ заключенъ въ слѣдующемъ 944 г., въ Константинополѣ. Тутъ впервые является на поприще исторіи документальной княжичъ Святославъ, отъ имени котораго, въ числѣ пятидесяти сличномъ пословъ Игоря и другихъ лицъ семьи великокняжеской, отправленъ въ Константинополъ, по обычаю того времени, особый «солъ», именемъ *Вуефастъ* ¹¹⁾,—конечно, не славянинъ.

Наконецъ, третье впечатлѣніе, несомнѣнно, самое живое, суждено было испытать княжичу Святославу, уже 12-ти лѣтнему отроку, въ 945 г., когда его отецъ, великій князь Игорь, возбужденный своими дружинниками, людьми, какъ видно явными къ добычѣ, пошелъ къ древлянамъ за данью и, вмѣсто одной, взявъ съ нихъ двѣ дани, за что Древляне, люди полу-дикіе—которые, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, «живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвicia» ¹²⁾, обошлись съ великимъ княземъ по-своему, а именно: привязавъ Игоря къ верхамъ двухъ приклоненныхъ и, потомъ, отпущенныхъ деревъ,—разорвали его, живаго, на двое ¹³⁾.

Такимъ образомъ, княжичъ Святославъ остался единственнымъ наслѣдникомъ державы русской, владѣнія которой уже тогда простирались отъ Эстоніи, славянскихъ ключей и Волхова до Сулы, Днѣстра и, быть можетъ, самыхъ горъ Карпатскихъ, если тутъ, а не въ другомъ мѣстѣ, жили Хорваты—племя, покоренное еще предмѣстникомъ и опекуномъ Игоря, загадочнымъ Олегомъ, котораго народъ кіевскій прозвалъ *втичимъ*, а исторія почитаетъ однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ государей русскихъ.

Предполагаемый нами 12-ти-лѣтній возрастъ Святослава въ 945 г.,—отнюдь не противорѣча указанію лѣтописца, что наслѣдникъ Игоря «бѣ дѣтескъ» ¹⁴⁾, т. е. очень молодъ,—конечно, долженъ былъ требовать руки болѣе твердой: и за кормило правленія взялась вдова Игоря, великая княгиня Ольга, вспомоществуемая Свѣнелдомъ, главнымъ лицомъ дружины Игоревой ¹⁵⁾, и Асмудомъ, пѣстуномъ Святославовымъ.

Оплакавъ отца, Святославъ въ слѣдующемъ же 946 г. взятый матерью въ походъ противъ древлянъ, убійцъ Игоря, выступилъ впервые на сцену историческаго дѣйствія,—впервые потому, что объ участіи его не только въ родительскихъ походахъ на грековъ, но и въ

⁶⁾ Шлецеръ, въ перев. Языкова; т. III, с. 475—476.

⁷⁾ Комментаріи С.-Петербургской Академіи Наукъ, (на нѣмецк. языкѣ) 1735, т. IV, с. 284.

⁸⁾ Нашъ «Алфавитно-справочный перечень государей русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови». Изд. 1870.

⁹⁾ Карамзинъ: Ист. Гос. Росс. т. I, с. 97.

¹⁰⁾ Тамъ же, с. 90.

¹¹⁾ Лаврент. Лѣтоп. с. 20.

¹²⁾ Тамъ же, с. 6.

¹³⁾ Карамзинъ: Ист. Гос. Росс. т. I, с. 95.

¹⁴⁾ Лаврент. Лѣтоп. с. 24.

¹⁵⁾ Есть преданіе, что Свѣнелдъ былъ дѣдъ вел. княг. Ольги.

поѣздахъ Игоря на *полѣхъ*, т. е. къ покореннымъ племенамъ для сбора дани, ни одна лѣтопись не говоритъ ни слова. Тогда какъ подъ 946 г. лѣтописецъ прямо свидѣтельствуетъ, что «Ольга, съ сыномъ своимъ Святославомъ, собра вой многи и храбры, и иде на Деревьску землю» ¹⁶⁾.

Подъ Коростеномъ ¹⁷⁾, Древляне встрѣтили Ольгу, разумѣется, не смиренными подданными, а вооруженными врагами, и тутъ произошелъ первый опытъ боевыхъ подвиговъ 13-го лѣтняго Святослава, повѣствуемый тѣмъ же лѣтописцемъ такъ: «сънемъшемся объма полкома (русскимъ и древлянскимъ) на скупъ, суну копьемъ Святославъ Древляны, и копье летѣ сквозъ уши коневы, удари въ ноги коневы, бѣ бо дѣтескъ». Непосредственно затѣмъ, лѣтописецъ однако продолжаетъ: «И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: «князь уже почаль; по тягнѣте, дружина, по князѣ». И побѣдиша Древляны, Древляне же побѣгоша» ¹⁸⁾. Тотъ же рассказъ повторяютъ Карамзинъ ¹⁹⁾ и Арцыбашевъ ²⁰⁾, а Елагинъ даже украшаетъ и преувеличиваетъ его такъ: «Святославъ *начальствовалъ* войскомъ въ провожаніи матери его.... брань жестокая начинается брошеннымъ изъ сильнаго храбраго Святослава десницы копьемъ, *пробившимъ коня подъ начальникомъ Древлянскимъ*» ²¹⁾. По Шлецеръ, упомянувъ, что Степенная Книга ²²⁾ и кн. Хилковъ ²³⁾ проходятъ вышеприведенный рассказъ совершеннымъ молчаніемъ, а кн. Щербатовъ ²⁴⁾, Миллеръ ²⁵⁾ и Стритеръ ²⁶⁾ ограничиваются похвалою «великимъ опытамъ храбрости» Святослава подъ Коростеномъ, замѣчаетъ Елагину: «можно ли повѣрить, чтобы наслѣдника престола, хотя бы онъ былъ уже и не ребенкомъ, поставили впереди, въ первой линіи?», о самомъ же мѣстѣ лѣтописнаго сказанія говоритъ, конечно, не безъ скептицизма: «Мѣста этого не могу я иначе разумѣть, какъ слѣдующимъ образомъ. Какійнибудь монахъ нашелъ дѣйствительно въ времяныя, что наслѣднаго князя взяли въ этотъ походъ, частию за тѣмъ, чтобы ранѣе приучить его къ войнѣ, и частию для ободренія войскъ. Изъ ребяческой и слѣдственно смѣшно

кончившейся княжеской храбрости, вздумалось монаху выдумать исторію, которая, по его мнѣнію, позабавитъ читателей: «Молодаго князя, сказываетъ онъ въ своей сказкѣ, посадили на лошадь и дали ему въ руки копье; когда непріатели приближались (можетъ быть были они еще за версту), ребенокъ пустилъ свое копье, которое полетѣло однако же не далеко, и прошедъ чрезъ уши лошади его, упало къ ногамъ оныя; но воеводы пользуясь этою шуткою, сдѣлали настоящее нападеніе и т. д.» ²⁷⁾. Впрочемъ, объ участіи Святослава въ битвѣ Коростенской мы распространились только для того, чтобы показать разнообразіе взглядовъ на возрастъ сына и наслѣдника Игоря въ 946 г., — возрастъ, который самъ Шлецеръ разумѣетъ шестилѣтнимъ, потому что, по его мнѣнію, Святославъ родился около 940 г. и «точнѣе сего — прибавляетъ онъ — нельзя опредѣлить годъ его рожденія» ²⁸⁾.

По взятіи Коростена и усмирненіи Древлянъ, Ольга, сопровождаемая сыномъ и дружиной великокняжеской, объѣхала всю землю Древлянскую, «устанавлиючи уставы и уроки», а затѣмъ возвратилась въ Кіевъ, откуда, въ слѣдующемъ 947 г., уже одна, безъ сына, отправилась на сѣверъ Руси, въ землю новгородскую, учреждать дани и погосты, или волости, по рѣкамъ Лугѣ и Мстѣ.

Оставленный матерью въ Кіевѣ, Святославъ, подъ руководствомъ Асмуда, пріобыкалъ къ дѣламъ правленія, удѣляя, по обычаю того времени, добрую часть своего досуга охотничьимъ развлеченіямъ, тѣмъ болѣе удобнымъ, что въ тогдашнемъ Кіевѣ, обстроеномъ только по Старо-Кіевскій горѣ, мимо нынѣшняго Софійскаго собора, съ окружающими зданіями, тинулось загородное поле ²⁹⁾, а дальше «бѣше около града лѣсъ и боръ великъ и бяху ловяща звѣрь» ³⁰⁾.

Путешествіе Ольги на сѣверъ русскихъ владѣній продолжалось до 948 г., въ которомъ она, все «приидши, възратися къ сыну своему Кіеву и пребываше съ нимъ въ любви» ³¹⁾.

«Пребываніе» это, не отмѣчаемое у лѣтописца никакими фактами до самаго 955 г., о которомъ будемъ говорить ниже, даетъ однакоже Карамзину поводъ утверждать, что «здѣсь (въ Кіевѣ) оканчиваются дѣла ея (Ольги) государственнаго правленія» ³²⁾. Стало быть, въ промежутокъ времени отъ 948 до 955, по въ которомъ именно году — неизвѣстно, Святославъ началъ лично державствовать надъ всею Русью — событіе, важное само по себѣ и особенно любопытное для насъ, потому

¹⁶⁾ Лаврент. Лѣтон. с. 24.

¹⁷⁾ Нынче мѣстечко Искорость, на р. Ушѣ, волынской губерніи ошурчскаго уѣзда.

¹⁸⁾ Лаврент. Лѣтон. с. 24.

¹⁹⁾ Ист. Гос. Рос. т. I, с. 99.

²⁰⁾ Повѣствованіе о Россіи. Изд. 1838, т. I, с. 29—30.

²¹⁾ Опытъ повѣствованія о Россіи. Изд. 1803, с. 255.

²²⁾ Книга степенная, царскаго родословія, etc Изд. 1775.

²³⁾ Ядро Россійской исторіи, приписываемое кн. Хилкову, но сочиненное его секретаремъ, А. Манкиевымъ.

²⁴⁾ Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ (до 1670). Изд. 1770—1791, т. I, кн. II, с. 218.

²⁵⁾ Sammlung russischer Geschichte (Собраніе Россійскихъ Исторій). 1733—1764.

²⁶⁾ Исторія Россійскаго Государства. Изд. 1800—1802 г. ч. I:

²⁷⁾ Шлецеръ, въ перев. Языкова, т. III, с. 324.

²⁸⁾ Тамъ же, с. 473.

²⁹⁾ Максимовича: Кіевлянинъ. Изд. 1840 кн. I, статья: «Обзоръ ие стараго Кіева.»

³⁰⁾ Лаврент. Лѣтон. с. 4.

³¹⁾ Тамъ же, с. 25.

³²⁾ Карамзинъ: Ист. Гос. Рос. т. I, с. 101.